Доклады, прочитанные на конференции, вызвали большой интерес слушателей, а некоторые из них — оживленный обмен мнениями. Завершило конференцию выступление К. В. Чистова, в котором он сказал о необходимости более тесных связей между всеми, кто занимается этнографическим изучением Северо-Запада, о взаимной координации работы и наметил план подготовки следующей конференции — по проблемам современного развития Северо-Запада СССР.

Н. В. Юхнева

ДАР ХЕЛЬСИНКСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

(по материалам выставки «Калевала» в Москве)

С 10 по 26 мая 1978 г. в Государственной библиотеке СССР им. В. И. Ленина была открыта выставка книг по «Калевале», подаренных Библиотекой Хельсинкского университета. Небольшая по объему, скромно оформленная, выставка представила не только «Калевалу», а финское народное творчество в целом, стала событием в культурной жизни Москвы. Продуманное размещение материала, этикетаж в виде исследовательских аннотаций и комментариев, музыкальные и художественные иллюстрации, народные изделия — все это привлекло внимание как фольклористов и этнографов, так и тех, кто знакомился с творчеством финского народа впервые.

Еще у входа в зал раздавался голос певца, напевавшего руну из «Калевалы», записанный на магнитофонную пленку, и прямо перед собой посетитель видел увеличенные фотографии замечательного финского фотографа, художника, писателя, путешественника И. К. Инхи (1865—1930). Озеро, обрамленное лесом, пашни, долины с разбросанными на них домиками, женщина, переправляющаяся через мост верхом на лошади, босоногие крестьянские мальчики в домотканной одежде, девочка в рваном фартуке... Эти фотографии будто переносили в живой мир карельской природы и быта. Но не одни пейзажи и картины народной жизни интересовали Инху. Будучи фотографом-этнографом, он шел по следам собирателя «Калевалы» Элиаса Лённрота и в своей книге «С песенных земель „Калевалы“» опубликовал свыше 170 фотографий, сделанных им во время путешествия по беломорской Карелии в 1894 г.

Пленка с напевами из «Калевалы» — это не «музыкальный фон» выставки, а один из интереснейших ее экспонатов. На пленке — полевые записи. Певец пел первую руну и, прерывая себя, говорил, что сначала никак не мог ее вспомнить, потом, он же пел о том, как Вяйнямейнен сделал кантеле и как он играл на нем. Звучала свадебная песня, после нее — заговор для «остановки» крови. От самого певца посетители узнавали, что исполнять заговоры можно лишь в состоянии экстаза; это живо ощущалось во все убыстряющейся, произносимой нараспев скороговорке. Следовали примеры различных заклинаний (как нужно попросить, чтобы водяной дал рыб; что сказать, прежде чем закинуть удочку или сеть), потом исполнялись похоронные плачи, один из которых записан дома, другой — во время совершения обряда у могилы.

На выставке демонстрировались слайды, в основном цветные, с работами финских художников, скульпторов, графиков, чье творчество было связано с «Калевалой»: А. Галлен-Каллела, И. Аланен, В. Аалтонен, М. Висанти и другие. Их иллюстрации были представлены почти во всех разделах выставки.

Каждый посетитель получал в дар изданную на русском языке Библиотекой Хельсинкского университета небольшую книгу под названием «Калевала в Финляндии. Исторический фон выставки, устроенной Библиотекой Хельсинкского университета в Москве в мае 1978 г.». Эта работа заслуживает отдельного освещения. Уже ее содержание говорит о ее немалом научном значении: статья Вяйне Кауконена «Калевала»; исследование Эско Хякли «„Калевала“ как основа финской национальности и культуры»; работа Эвы Мякеля-Хенриксон «„Калевала“ на иностранных языках» с перечнем главных переводов «Калевалы», в том числе на русский, украинский, грузинский, армянский, молдавский, латышский, литовский, эстонский и другие языки; факсимиле портрета Э. Лённрота в 1845 г.; страницы одной из его записей «Калевалы», сделанной в 1834 г. в беломорской Карелии (в Кивиярви); автограф первой страницы «Луоннатар» Яна Сибеллуса и другие материалы. Перед нами не проспект выставки, не путеводитель по ней, а опирающееся на самые последние научные данные исследование о «Калевале», специально приуроченное к выставке в Москве.

Многие издания на выставке, представлявшей только часть того, что передано Библиотеке имени В. И. Ленина, были подготовлены основанным в 1831 г. Финским литературным обществом. При Обществе с 1934 г. существует Архив устного народ-

ного творчества, являющийся научно-исследовательским центром собирания и исследования финского фольклора. В Архиве хранится свыше 3 млн. рукописей, а также звукозаписи в общей сложности более чем на 7 тыс. часов звучания. Интересные формы работы Архива — рассылка вопросов-анкет собирателям фольклора, конкурсы собирателей и исполнителей народного творчества, которые в соответствии с правилами проводятся по тематическому признаку. С первых дней существования Общества и до наших дней, т. е. около 150 лет, основную цель его составляло изучение и издание «Калевалы», а также всего, что связано с калевальской поэзией. Одновременно с подготовкой к первому изданию «Калевалы» в 1835 г. изучались также загадки, сказки, а в 1930-х гг. интересы исследователей и собирателей были направлены на создание народом прозы, пословицы, верования, праздничные обряды. Общество, опираясь на «Калевалу», подготовило многочисленные издания, свидетельствующие о всестороннем изучении творчества финского народа. Наиболее ценные из них теперь вошли в фонд крупнейшей советской библиотеки.

Памятником финской культуры должно быть названо фундаментальное, состоящее из 33 больших по объему книг собрание «Древние руны финского народа». Оно содержит 85 тыс. калевальских вариантов рун, объемом в 1 млн. 270 тыс. стрф. Это издание было начато в 1908 г. и закончено в 1949 г., т. е. продолжалось почти полвека. Географические карты и фотографии, факсимильное воспроизведение наиболее ценных автографов и другие иллюстрации служат хорошим дополнением к монументальному труду ученых разных поколений. Скромными по сравнению с «Древними рунами» выглядят книга «Древняя народная поэзия, изданная по первоначальным записям» под редакцией В. Тарклайнен и Х. Хармас (1943 г.) и вышедшая в 1977 г. на финском и английском языках антология «Финская народная поэзия. Эпика» (редакция и перевод М. Кууси). В первой привлекает обилие разного иллюстративного материала, во второй — возможность познакомиться со 148 первоначальными вариантами калевальских рун. Работа М. Кууси ценна также большой вступительной статьей, которую можно рассматривать как самостоятельное исследование, подробными комментариями, указателями собственных имен и названий местности, указателями мотивов. Подлинное волнение вызывает знакомство с экспонировавшейся на выставке еще одной работой из собрания финского устного народного творчества. Это изданное в 1893 г. «Руны Параске», принадлежащие Ларин Параске, имя которой даже среди выдающихся народных певцов считается легендарным. В 1877—1900 гг. А. Неовиус записал с голоса жительницы Саккола Параске 1152 руны, 1750 пословиц и 1336 загадок. Руны, напетые Параске, предполагалось издать в 15 тетрадях. Но вышла в свет только одна, которую продали с трудом, а на остальные не нашлось покупателей... Впоследствии имя великой ижорской певицы из народа было увековечено памятником. В аннотации к ее портрету, экспонировавшемуся на выставке, сказано, что Л. Параске знала 1343 варианта рун, владела всем основным песенным материалом калевальской метрики.

Раздел изданий, посвященных собственно «Калевале», начинался не с известных работ Э. Лённрота, а с факсимильного издания «Руны — песни о святом Хендрике» (1967 г.). Это, самая старая рукопись архива, датированная концом XVII в., передает в стихотворном размере «Калевалы» средневековую легенду об убийстве епископа Хендрика. В основе легенды лежит подлинное историческое событие. Следует отметить полиграфическое искусство тех, кто готовил это издание, особенно тонкое ощущение колорита цветной миниатюры рукописи. Вместе с «Руной-песней» был почти исчерпывающе представлен ценнейший раздел книжного собрания о «Калевале» — работы «финского Гомера» Элиаса Лённрота: от диссертации «О Вяйнямёйнене, боге древних» до «Кантелетара» включительно. Экслибрис на каждой из этих книг с изображением здания университетской библиотеки в Хельсинки и дарственной надписью напоминает о том, что они представляют собой исторические реликвии. Первое место здесь принадлежит магистерской диссертации о Вяйнямёйнене, которую Лённрот писал в Турку, находясь в Академии. Сохранилась только первая часть диссертации, вторая — сгорела во время пожара в Турку в 1827 г. Диссертацию можно считать главной предварительной работой, предшествовавшей появлению «Калевалы». В ней читатель знакомится с методом, которым в дальнейшем пользовался Лённрот при подготовке к изданию «Калевалы». В своей диссертации он соединил воедино по сюжетному признаку руны, в которых говорится о Вяйнямёйнене. К диссертации тесно примыкает «Сборник рун о Вяйнямёйнене» Лённрота, вошедший в литературу под названием «Начальной Калевалы» и опубликованный в 1891 г., через шесть лет после смерти автора сборника. Следующей после диссертации предварительной работой о «Калевале» следует считать «„Кантелетар“ или старые и более современные руны и песни финского народа» Лённрота, изданные в четырех тетрадях в 1829—1831 гг.

Первые издания «Калевалы» представлены в экспозиции в полном виде. «Калевала, или Старые руны Карелии о древних временах финского народа», вышедшая в 1835 г. и получившая название «Старой Калевалы», — это первое издание бессмертного карело-финского эпоса. В книге 32 руны, свыше 12 тыс. стрф. Во втором издании «Калевалы» в 1849 г. Лённрот опубликовал 50 рун, насчитывающих 22 975 стрф. Несмотря на то, что в 1841 и 1854 гг. на шведском и французском языках вышли переводы первого издания «Калевалы», именно это, второе издание, известное как «Новая Калевала», послужило основой для дальнейших переводов на иностранные языки. Третье издание было осуществлено в 1886 г. Поэтому не может не вызвать в экспо-

зиции интерес скромное прижизненное издание «Калевалы» Лённрота 1870 г., предназначенное, по-видимому, для широкого распространения в народе.

«Кантелетар, или старые песни и песнопения финского народа» (кн. 1—3, 1840—1841 гг.)—еще одна работа, обессмертившая имя Э. Лённрота. В двух первых книгах помещены 592 лирические песни, записанные в метрическом размере «Калевалы». В третьей книге собиратель опубликовал 60 исторических рун, баллад и легенд. В «Кантелетаре», как и в «Калевале», варианты песен и рун были объединены Лённротом воедино по сюжетному признаку. Представленные на выставке дальнейшие финские издания «Калевалы» с 1886 по 1975 г. заслуживают отдельного рассмотрения. Но все же скромные, небольшие по формату томики «Калевалы», которые держал в руках Лённрот, кажутся ближе к тем, кто их создал, к рунопевцам...

Самым большим по количеству различных книг, брошюр, учебных пособий на выставке был раздел под названием «Калевала как объект исследования». По ним можно проследить противоположные точки зрения авторов на происхождение и распространение «Калевалы». Алквист Ауг в книге «Карелизм Калевалы» (1887 г.) утверждает, что «Калевала» была сложена в Карелии, т. е. там, где ее записал Лённрот. Другого мнения придерживались Ю. Крон и К. Крон. Ю. Крон в книге, изданной еще при жизни Э. Лённрота в 1883 г., высказывал точку зрения, что и «Старая» и «Новая Калевала» не могут считаться научными изданиями эпоса. Он ратовал за восстановление рун с их вариантами на основе созданного им историко-географического метода. Этот метод был развит К. Кроном в ряде крупных исследований. В книге «История рун» (1903) К. Крон утверждает, что географическое происхождение рун не зависит от их исполнителей. Та же мысль проводится в его двухтомной работе «Вопросы „Калевалы“» (1918 г.). Новой здесь является мысль, что карелам в «Калевале» принадлежит лишь честь сохранения рун в устной певческой традиции. Сложены же были руны, по мнению К. Крона, не в Карелии, а в Западной Финляндии и в Эстонии. В обобщающем труде, изданном в шести книгах в 1924—1938 гг., К. Крон отстаивал эту точку зрения и принятый им историко-географический метод. Однако позднейшие работы ученых разных стран, в первую очередь в Советском Союзе, а также в самой Финляндии доказали ошибочность концепции К. Крона. Крупный финский исследователь «Калевалы» В. Кауконен считает, что эпос—это «героическая поэма» Карелии, записанная в отдаленных пустынных местностях современной Карельской Автономной Советской Социалистической Республики, в районе Калевала, по соседству с которыми на несколько десятков лет позднее, среди русского населения, были записаны былины в Олонекской губернии.

Интересна одна из ранних финских научных работ о «Калевале»— доклад Р. Тенгстрёма «Финский народ, как его описывают в „Калевале“», прочитанный 9 ноября 1844 г. и изданный в 1845. Автор считает «Калевалу» произведением коллективного творчества. А. Р. Ниemi в исследовании «Композиция „Калевалы“», т. I—«Собрание рун о Вяйнямёйнене» (1898 г.)—рассказывает историю собирания рун до Лённрота, прослеживает пути собирания рун самим Лённротом, высоко оценивает его работу о Вяйнямёйнене. Ценным источником для изучающих «Калевалу» с литературной и музыкальной точек зрения является исследование А. Лауниса «Объяснение мелодии стиха и способов исполнения» (1910 г.), изобилующее музыкальными примерами. В монографиях В. Кауконена «Композиция Старой Калевалы» (тт. 1—2, 1939, 1945 гг.), «Второе издание „Калевалы“ Элиаса Лённрота» (1956 г.) привлечен огромный фактический материал. Большой интерес представляет здесь характеристика методов, которыми пользовался Лённрот при собирании «Калевалы» и подготовке ее к изданию. Из справочных работ выделяется библиография «Калевалы» Л. Хянинен—«Список литературы до 1927 года, касающейся „Калевалы“» (1928 г.).

В последнем разделе были объединены разнообразные по содержанию материалы. Основная их масса касается бытования «Калевалы» в настоящее время и воздействия эпоса на современную культурную жизнь Финляндии. Среди этих материалов справочник «Калевала—национальный клад» (ред. Ф. А. Хепораут и М. Хаавио, б. г.) дает представление о широком проникновении этого памятника в литературу, изобразительное искусство, музыку, образование—во все сферы духовной жизни Финляндии. Той же теме посвящено еще несколько работ. А. Аннист в книге «„Калевала“ как художественное произведение» (1944 г.), касаясь литературной стороны первоисточника, относит «Калевалу» к памятникам не только финской, но карельской и эстонской культуры. Книга М. Кууси «Народная руна—„Калевала“» (1976 г.) имеет подзаголовок «Учебник для изучения древних рун „Калевалы“», составленной Э. Лённротом». В работе А. Симонсуури «Школьник пишет о „Калевале“» приводятся результаты конкурса на лучшее сочинение о «Калевале», устроенного в 1949 г. Дается описание 58 сочинений, которые были отобраны из 855; особо выделяются те, которые были написаны на тему «Мое отношение к „Калевале“ в разные периоды моей жизни».

В этом разделе были помещены сведения о существующем с 1919 г. «Обществе Калевалы», которое издает свой «Ежегодник», проводит празднование «Дня Калевалы», «Недели Калевалы» и ведет другую работу по популяризации эпоса. Здесь же были представлены материалы о результатах конкурса сочинений о «Калевале», который устраивает для своих студентов Хельсинкский университет. В этом разделе экспонировался снимок финского павильона на выставке 1900 г. в Париже с фресками А. Галлен-Каллела на темы «Калевалы», были помещены сообщения о конкурсах

костюмов и украшений, созданных по калевальским мотивам и изображения некоторых из них.

Отдельно были собраны источники, в которых говорится о влиянии «Калевалы» на произведения финских писателей, художников, композиторов.

Кроме того, в последнем разделе были приведены исследования и литература, касающиеся финского народного творчества в целом. Здесь наряду с книгами классиков финской литературы Алексиса Киви, Эйно Лейно и других были экспонированы проза, стихи и пьесы современных финских писателей, детские книги о «Калевале», книги с цветными картинками о «Калевале», по которым снимаются мультфильмы и многое другое, а также прекрасно изданные серийные и периодические публикации, содержащие главные исследования по народной поэзии. Ценными приобретениями можно считать известную монографию А. Антилла «Элиас Лённрот. Жизнь и деятельность» (тт. 1—2, 1931—1935 гг.) и еще малоизвестную у нас книгу А. Сарая «Осведомленность в финской народной поэзии» (1956 г.), где исследуется народная поэзия, начиная с творчества М. Агриколы в 1500-х гг., до З. Топеллуса в первой половине XIX в. Очень интересна книга «Калевальский обычай пения в Карелии» (1968 г.) Л. Виртанен, где рассказывается о характерных особенностях калевальской песни, о рунопевцах, о манере исполнения рун в Ладжской Карелии, в Олонце и других местах. Наконец, была представлена еще одна ценная работа — А. Лауниса «Мелодии стиха: 1. Мелодии стиха Ингерманландии. 2. Мелодии стиха Карелии» (1930 г.), также изданная с многочисленными нотными примерами. Эта «музыкальная книга» позволяет начать обзор материалов, переданных Библиотекой Хельсинкского университета Библиотеке им. В. И. Ленина, как бы с самого начала, по теме, которая не обозначена отдельным разделом, но присутствует на выставке и составляет ее важное звено, а именно: «„Калевала” в народном пении и в музыке».

Наряду с полевыми магнитофонными записями рун из «Калевалы», о чем говорится в начале статьи, на выставке была представлена небольшая грампластинка с надписью «Ласточка-птица — дневная птица. Калевальские песни. Древние свадебные и трудовые песни, восстановленные по архивным данным, звукозаписям и музыкальным публикациям». Автор Л. Виртанен. К пластинке приложена тетрадь с текстами песен. «Ларец устного народного творчества. Песни, заклинания, скороговорки. Под редакцией А. Асплунд и Л. Кийву» — так обозначено на магнитофонной кассете, к которой также приложена тетрадь с текстами. На другой кассете записан полный текст «Калевалы» в исполнении Юрьё Юрникоски. Интересны грампластинки с записями баллад и народных стихов с приложениями текстов в конвертах с народным финским орнаментом и рисунками, выполненными в народной изобразительной манере. Естественным завершением «музыкального раздела» собрания являются пластинки и пленки с сочинениями финских композиторов, обращавшихся в своем творчестве к «Калевале». Здесь выделяются ставшие классическими произведения Яна Сибелиуса и Уно Клами и сравнительно мало известная широкой публике кантата Эро Оянена «Игра на гуслях Вяйнэмёйна» для четырех голосов джаз-квартета, написанная для популярного в Финляндии Ком-театра. В программе театра есть еще одно музыкальное сочинение на тему «Калевалы», созданное Эро Ояненом совместно с Марьей Куриikka — «Куллерво».

К музыкальным иллюстрациям нужно прибавить фотоиллюстрации, имеющие прямое отношение к народной музыке и ее исполнителям. Жемчужиной Архива Общества финской литературы может считаться одна из самых старых фотографий рунопевцов, на которой Охво Хоманен и Юрки Малинен исполняют, взявшись за руки, дует в 1872 г. Незабываемое впечатление производят фотографии слепых певцов, исполнителей рун, — Михаила Перттунена — сына великого рунопевца Архила Перттунена — и Ямани Паавила. Последний снят во время записи на фонограф. Можно составить целый рассказ о фотографиях исполнителей на празднике песни в Хельсинки в 1900 г., об ансамбле исполнительниц на финских народных духовых инструментах, о тех, кто запечатлен на фотографиях, сделанных во время полевых записей песен в наши дни — так выразительны эти фотографии.

В глубокой, занимающей основное место в книге «Калевала в Финляндии» статье Эско Хякли «„Калевала” как основа финской национальной культуры» говорится о влиянии «Калевалы» на все стороны духовной жизни финского народа. В конце 1870-х гг. — читаем мы в статье, — «Калевала» была принята в качестве учебника для только что организованных финских школ. Пьеса великого финского писателя Алексиса Киви «Куллерво», написанная под влиянием «Калевалы», вместе с его другими драматическими произведениями заложила основу финского национального театра. «Калевала» была источником силы и краеугольным камнем всей национальной литературы, изданной в Финляндии. Представители изобразительного искусства отразили в своем творчестве калевальские темы еще до того, как «Калевала» была опубликована. История финской музыки говорит о продолжающемся более 100 лет воздействии «Калевалы» на творчество финских музыкантов, в том числе и на современных. Симфонические поэмы-легенды по мотивам «Калевалы» Яна Сибелиуса, такие, как «Туомельский лебедь», «Куллерво», «Финляндия», создали основы финского национального музыкального искусства. Первая финская опера «Дочь Похьолы» Оскара Мериканто также была написана по «Калевале». В финской архитектуре создан стиль, получивший название калевальского.

Хорошим заключением экспозиции финских источников по «Калевале», переданных Библиотеке им. В. И. Ленина, явилась небольшая выставка рисунков к эпосу известного советского художника М. Мечева. На ней представлены рисунки за разные годы, с 1969 по 1978. Они привлекают глубиной проникновения в содержание и филигранностью отделки. В рисунках передан дух народного творчества, неувыдаемая красота «Калевалы», служащей, по словам В. Кауконена, воодушевляющим источником и живым объектом научного исследования в Финляндии и в Советском Союзе.

Б. Б. Грановский

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

С 8 сентября по 4 октября 1977 г. в Краснодарской области (р-ны Кызыл-арватский, Кара-калинский, Кызыл-атрекский и Казанджикский) Туркменской ССР работал Западно-Туркменский отряд Среднеазиатской экспедиции Ин-та этнографии АН СССР. По пути из Бухары на запад отряд на несколько дней останавливался в Сакар-чагинском р-не (совхоз Сакар-чага).

В состав отряда входили: Г. П. Васильева (начальник отряда), Б.-Р. Логашева — научный сотрудник, Е. Г. Стрельченко — фотограф, В. Б. Емельяченко — художник, П. Я. Стрельченко — научный сотрудник, студент IV курса исторического факультета Туркменского Государственного университета М. Тиркишев, шофер — Е. Д. Зверев.

Цель работы — сбор материала для историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана по темам «Хозяйство», «Одежда и украшения», «Жилище», «Народное декоративно-прикладное искусство», а также «Этнический состав и этническая история населения Западного Туркменистана в XVI—XIX вв.»

В районах Краснодарской области члены экспедиции работали в скотоводческих совхозах «Кызыл-арват», «Казанджик» и колхозе «Коммунизм», расположенных в песках, в земледельческих колхозах «Ленинизм», им. М. Горького, им. Махтум-кули, в совхозе Кара-кала, в котором выращивают субтропические культуры, в горной и подгорной зонах республики.

При выборе селений учитывался и этнический фактор — исследовалось население, в прошлом принадлежавшее к разным племенным группам, сохранившее до недавнего времени своеобразие в материальной культуре. Именно с этой точки зрения были избраны сел. Ходжа-кала и Чукур Кызыл-арватского района (колх. «Ленинизм»), сел. Сакар, Нэре, Кара-кель, (совхоз «Кара-кала»), а также сел. Кызылимам (колх. им. М. Горького) Кара-калин-

ского района, жители которых в прошлом принадлежали к племенам иомут, теке, ходжа и гоклен.

Каждый член отряда собирал материал по определенной теме: Б.-Р. Логашева изучала традиционное и новое жилище; П. Я. Стрельченко фиксировала покрой одежды. М. Тиркишев, впервые выехавший в этнографическую экспедицию, работал вместе с начальником отряда Г. П. Васильевой, собиравшей материал по всем темам, или выполнял ее отдельные задания по разным вопросам того или иного раздела.

Районы, в которых работал отряд, уже обследовались ранее. Селения Кызылимам, Ак-яйла, Гудри-олум, Мадау были уже посещены в апреле — мае 1968 г. В них собран материал по некоторым не совсем ясным для нас вопросам. Было интересно также посмотреть, какие изменения в быту и культуре сельского населения произошли за этот период. Однако специальной задачи — собрать массовый материал по современности мы не ставили, так как основное внимание сотрудников отряда было направлено на сбор сведений историко-этнографического характера.

Несмотря на то, что с информаторами работа велась только 15 дней, так как значительная часть времени ушла на поездки из одного селения в другое, собран большой и интересный материал, позволяющий по-новому осветить ряд вопросов.

Заснято 26 черно-белых и 3 цветных пленки, сделано 38 рисунков, из них 12 в цвете и 26 пером и карандашом, снято 14 раскroев одежды.

Весь собранный полевой материал после обработки будет сдан в архив Ин-та этнографии АН СССР и уже сейчас используется в работе над атласом, а также при написании некоторых разделов монографии.

Г. П. Васильева